

В тот момент, когда У Ци увидел Чжан И, и Ли Синя, он инстинктивно коснулся Кольца Разведения Духа, так как все магические сокровища и летающие мечи, включая всевозможные талисманы, готовились к удару. К счастью, он уже позволил всем ста мужчинам Лун Бо выпить Супа Исконного Пробуждения и Закалки Тела и заставил их сформировать их Золотое Ядро. Таким образом, несмотря на то, что он столкнулся с Чжан И и Ли Синем, У Ци был уверен в том, что поймает двоих людей, при помощи формации, построенной сотней мужчин Лун Бо.

Кроме того, с Приобретенными Жемчужинами Пяти Элементов и многими другими магическими сокровищами, которыми он обладал, У Ци считал, что он может убить любого из них, внезапным ударом.

Будучи уверенным в том, что у него было, У Ци не слишком остро отреагировал. Вместо этого, он уставился на то, как Ли Синь шел перед ним, взял черную собаку и подошел к задней части дома. Очень скоро он услышал последний крик собаки перед тем, как ее убили. Между тем, Ли Синь даже не посмотрел на У Ци, когда он делал все эти вещи.

Сохраняя спокойное выражение лица, и поддерживая тот же сердечный ритм, У Ци повернулся, чтобы посмотреть на Чжан И, соединил кулаки и поклонился. «Ваш подчиненный, Герцог Тяньюня из Великой Династии Янь, У Ци, поздравляет, пожилого господина Чжан И. Могу ли я узнать цель визита пожилых мастеров? Вы здесь, чтобы украсть что-то или похитить Принцессу Чжан Лэ и предложить ее Ин Чжэну? Пожалуйста, имейте в виду, пожилой господин, вы стоите сейчас на земле Города Цзи, а пожилой господин уже довольно стар. Будьте очень осторожны, так как вам могут легко сломать руки или ноги».

Чжан И невольно засмеялся, а Су Цинь дал У Ци пощечину, улыбнулся и сказал: «Хорошо, пойдем в дом. Они здесь не для неприятностей».

Су Цинь снял мантию и привел У Ци в дом. Интерьер дома ничем не отличался от обычных деревенских домов. Он был просторный, довольно пустой, и в нем было не много предметов мебели. Прямо в центре дома была выкопана яма для костра, который стабильно горел и излучал комфортное тепло по всему дому. Несколько чистых шкур были размещены вокруг огненной ямы, с двумя столами, размещенными поверх нее. Краска на столах почти полностью облезла.

На задней стене дома было установлено небольшое святилище, а поверх него - мемориальная табличка предков. Но, похоже, что предки Су Циня, должно быть, голодали, подобно тому, что случилось со свиньями в свинарнике и лошадьми в конюшне. Перед мемориальной табличкой, в глиняной тарелке было всего несколько заплесневелых фруктовых косточек, на которых повсюду можно было найти отпечатки зубов. Казалось, что несколько мышей съели фрукты. Рядом с табличкой была маленькая, бронзовая курильница, но она была пустой, без пепла. Су Цинь, должно быть, никогда не предлагал никаких благовоний своим предкам, на протяжении семидесяти-восемидесяти лет.

В одном углу дома было несколько сельскохозяйственных инструментов, размещенных беспорядочно. Все они были ржавыми, их, по-видимому, не касались, по крайней мере, пятьдесят лет. Рядом с этими орудиями, было несколько больших корзин, внутри которых была сушеная кукуруза и зерно. Своими острыми глазами, У Ци увидел много мышей, спускающихся на зерна. Предположительно, когда мышь устраивала пир в корзинах, Су Цинь был слишком ленив, чтобы встать и прогнать их.

Трое мужчин сидели на коленях у костра. Су Цинь взмахнул ладонью и достал из-под рукава чайный сервиз лазурного цвета, украшенный синими океаническими каплями дождя. Он начал кипятить воду и неторопливо заваривать чай. Это была родниковая вода высшего качества, которую брали из тонкой глиняной водяной урны, ее достал из-под рукава Су Цинь. Чай подношение также был высшего сорта, из хрустальной чайной кружки, также вытасченный из рукава. Дополнив это мастерством приготовления чая, которое Су Цинь практиковал более двух тысяч лет, очень скоро весь двор был окутан слабым и изящным ароматом чая.

Су Цинь самодовольно улыбнулся и посмотрел на Чжан И, сказав: «Этот чай подношение высшего качества. В те годы, ради того, чтобы получить этот чай подношение, я вызвал три миллиона водных сил Великого Янь, совершил путешествие в двадцать тысяч миль, через великий восточный океан и объявили войну Королевству Крылатых Людей. Мне потребовалось три года, чтобы захватить 738 городов, и заставить Королевство Крылатых Людей предлагать 50 кг этого чая подношения высшего качества, каждый год, в течение десяти лет».

Он протяжно вздохнул, а затем продолжал демонстрировать свое гордое достижение: «Этот чай растет только на третьем высоком небе в Королевстве Крылатых Людей, на скале, на восьмидесяти милях над уровнем моря. Они питаются ветром и росой на большой высоте, что делает его лучшим чаем. Кроме того, только молодые побеги, собранные с помощью кончика языка девственниц, в возрасте до четырнадцати лет, могут быть превращены, в этот великолепный чай. Давайте, Попробуйте его хороший вкус!»

У Ци взял чашку чая, переданную ему Су Цинем, а затем поставил ее на стол перед собой. Он посмотрел на Су Циня, улыбнулся и сказал: «Мне не нравится пить чужую слюну!»

Су Цинь был в процессе распития чая, но слова У Ци заставили его остановиться и задыхаться от чая. После сильного кашля он поднялся и бросил чайный сервиз за дверь. Он сердито посмотрел на У Ци, затем угрюмо сказал: «Вы, подлец, что вы сказали, полностью испортило чай!»

Чжан И засмеялся, затем из-под рукава вытянул еще один чайный сервиз. У него был небесно-голубой цвет, и урна, которая содержала ту же воду горного источника высшего класса. Медленно и грациозно, он начал делать чай, так как он улыбнулся и сказал: «Этот мой чай также чай подношение Великого Цинь. У него сильный аромат и он является отличным энергетическим тоником. Только на поле боя, где погибли миллионы людей, где были собраны убийственные намерения и дух воинов, можно выращивать такой хороший чай. Кроме того, те, кто собирает чай, не молодые и нежные девушки, а элитные воины с сильной кровью и энергией. Собранный ими чай может сильно питать кровь и энергию, укреплять мышцы и кости, пополняя при этом утраченный костный мозг».

«Премьер-Министр Великой Династии Цинь предстает перед нами. Итак, что вы можете сказать об этом чае?» - холодным голосом сказал Су Цинь, так как он повернулся, чтобы посмотреть на У Ци.

У Ци какое-то время молчал, с закрытыми глазами и сказал: «Вы уже сожгли моего журавля! А теперь я хочу, чтобы вы тоже приготовили журавля Чжан И!»

Су Цинь разгромил и разбил стол рядом с собой. «Вы уже сожгли моего журавля! А теперь я хочу, чтобы вы тоже приготовили журавля Чжан И!»

Чжан И откинул голову назад и дико засмеялся, сказав: «Но мой журавль не боится никакой готовки! Как вы собираетесь приготовить этот духовный чай, который вырос из питания крови и энергии на поле боя?»

Глядя на жизнерадостного и уверенного Чжан И, У Ци небрежно сказал: «Этот духовный чай может только укорениться и вырасти на поле боя, на котором погибли миллионы людей. Но когда эти миллионы людей будут убиты, их фекалии и моча будут сочиться, в результате чего земля будет затоплена грязью. Итак, была ли это кровь и энергии человека, которые питали этот духовный чай, или духовный чай, поглощающий фекалии и мочу, которые превратили его в ваш любимый чай, мы понятия не имеем... Но У Ци никогда не будет пить чью-то мочу!»

В доме царила мертвая тишина. Су Цинь положил обе руки под рукава, наклонил голову и посмотрел на потолок, погружаясь в ужасную тишину.

Лицо Чжан И сжималось, его губы задергались, когда он продолжал смотреть на У Ци. Через десять минут, только тогда он медленно схватил весь чайный сервиз и выбросил его из дома. Дрожа, так как он взглянул на У Ци, он холодно фыркнул и сказал: «Приготовьте журавля на мясо и сожгите струнный инструмент для топлива, ты худший человек, который только знает, как испортить чье-то удовольствие. Юноша, всего несколькими словами, ты уничтожил два редких сокровища под небом... ты... ты...!»

У Ци слегка вздохнул, затем он достал три маленьких кувшина вина из черной глины, из Кольца Черного Дракона и передал по одному, каждому из стариков. Он открыл кувшин с вином и выпил два глотка вина, покачал головой и сказал: «Я уничтожил два редких сокровища под небом? Хм, вы оба пили их больше двух тысяч лет, так что, если вы продолжите пить их? Просто нельзя пройти мимо дьявола, скрывающегося в твоём разуме».

Он выпил еще несколько глотков вина, затем посмотрел на Чжан И, усмехнулся и сказал: «Ну, старый господин Чжан И, вы можете сказать мне, какова ваша цель визита сюда? Я видел, как вы в тот день яростно дрались со старым господином Су Цинем, но почему вы сидите вместе, шутите и развлекаетесь?»

Су Цинь поспешно сказал: «Именно наша дружба, сложившаяся, когда мы были под руководством одного учителя, заставляет нас сидеть вместе и веселиться, в то время как мы тяжело ранили друг друга в тот день из-за разных мастеров, которым мы служим. Мы никогда не сможем смешивать личные отношения с нашим официальным долгом. После инцидента, в

тот день, Чжан И пришел ко мне с просьбой привести вас сюда, так как у него было что-то важное, что нужно обсудить с вами. Вот почему я привел вас сюда сегодня».

Благодаря лишь несколькими словам, Су Цинь умыл руки в этом деле: «Моя роль здесь – просто роль сутенера. Что касается того, какой бизнес вы собираетесь обсуждать, это не мое дело», – сказал Су Цинь, хлопая в ладоши.

Раздались звуки шагов, так как вошел Ли Синь, неся большой глиняный горшок. Горшок был полностью заполнен аккуратно нарезанным, мясом черной собаки. Он поставил глиняный горшок на огонь. Пламя горело неистово, и очень скоро, холодная вода начала бурлить горячим паром. Ли Синь посмотрел на У Ци, протянул руку и сказал: «Молодой парень, я помню тебя. Я не смог убить тебя тремя стрелами. Ты действительно подлый человек. Как ты мог использовать того, кого спасли, в качестве щита? Если бы вы были одним из солдат Великого Цинь, вы бы давно были наказаны по военному закону». Он холодно фыркнул и крикнул: «Дайте мне вина!»

Со своего кольца для хранения У Ци достал еще несколько больших винных кувшинов, поставив их возле огненной ямы, чтобы тепло от пламени могло согревать вино. Но очень быстро, Ли Синь схватил большой винный кувшин и начал выпивать вино из него, не обращая внимания на У Ци.

Чжан И слегка прокашлялся, затем начал медленно говорить: «У Ци, мы пришли в город Цзи по двум причинам. Сначала нужно было изучить примерную национальную силу Великого Янь, но на самом деле, это была просто прикрепленная миссия. У нас есть еще одна важная миссия, и это...»

Внезапно Чжан И посмотрел на Духовное Кольцо Черного Дракона на пальце У Ци, которое было одним из двух колец, которые он, в настоящее время, носил. У Ци носил с собой только два кольца, одно из них – Духовное Кольцо Черного Дракона, а другое – Кольцо Разведения Духа. Он поместил все свои личные вещи в Духовное Кольцо Черного Дракона. Заметив странный взгляд Чжан И, У Ци быстро накрыл оба кольца другой рукой, ухмыльнулся и сказал: «То, что я нашел, будет моим, и я никогда не верну его обратно, даже если Ин Чжэн попросит об этом! Если он хочет кольцо, скажи ему, чтобы он пришел лично».

Чжан И покачал головой и сказал: «Он не может приехать сюда! Его Величество, в настоящее время, тяжело ранен и восстанавливается в нашем полевом штабе. В будущем, когда он приведет великую армию Цинь, атакующую Город Цзи, он расквитается с тобой лично. Причина, по которой я пришел сегодня, – лишь потребовать вернуть золотую, инкрустированную лаковую шкатулку внутри кольца».

У Ци быстро разослал свою божественную волю и пронесся через Духовное Кольцо Черного Дракона. Без необходимости для У Ци обыскивать себя, Духовное Кольцо Черного Дракона выплюнуло шкатулку. Это была не большая шкатулка, около двух футов в длину и ширину, и один фут в высоту, роскошно и изящно сделанная, инкрустированная золотом шкатулка. У Ци положил шкатулку на землю перед собой, нажимая на нее одной рукой, он с улыбкой посмотрел на Чжан И и сказал: «Так это шкатулка, которую вы хотите? А теперь расскажите мне

о содержимом шкатулки?»

Чжан И пристально взглянул на шкатулку, затем безразличным голосом сказал: «Это останки королевы, несколько украшений и несколько наборов одежды, которые она носила в обычные дни, и личное письмо, которое королева оставила для Его Величества».

У Ци отправил свою божественную волю в шкатулку и подтвердил ее содержимое, в соответствии с тем, что сказал Чжан И. Все это были обычные предметы, без каких-либо энергий. Неудивительно, почему У Ци никогда не замечал эту коробку, когда он убирал и организовывал содержимое кольца. Некоторое время он размышлял, потом равнодушно сказал: «Ин Чжэн отправил Премьер-Министра Великого Цинь в Город Цзи, рискуя его жизнью только из-за этой шкатулки?»

Выдавив улыбку, Чжан И кивнул и сказал: «Эта шкатулка важнее, чем голова Чжан И. Конечно, с моим старшим братом, Су Цинем здесь, хотя это была рискованная миссия, в лучшем случае я был бы тяжело ранен, но никакого вреда не придет в мою жизнь».

«Не то, чтобы Су Цинь не хотел убивать тебя, но даже если Его Величество, Великой Династии Янь увидит тебя сегодня, мой младший брат, он только схватит тебя живым и будет с ненавистью убивать тебя. Хе-хе, личные отношения останутся личными, в то время, как официальные обязанности всегда будут выполняться в течение официального периода. Су Цинь никогда не будет смешивать личные отношения и служебный долг, в одно целое». Быстро сказал Су Цинь, так как он снова умыл руки в этом деле.

У Ци слегка похлопал по шкатулке, сузил глаза и с улыбкой сказал: «Мне все равно, насколько глубоки ваши личные отношения. Если вы хотите эту шкатулку, обменяйте ее на то, что меня заинтересует!» Он сделал паузу, удивленно посмотрел на Чжан И, и спросил: «Кстати, как великий и великолепный император Великого Цинь, земля, которую он занимает, не намного меньше, чем та, которую занимала Великая Династия Янь. В стране, где он правит, больше девушек, чем он может пожелать. Так что же делает останки Королевы такими особенными?»

Су Цинь ничего не сказал, с любопытным выражением лица и задумчиво посмотрел на Чжан И.

Чжан И некоторое время молчал, а затем, наконец, рассказал им обоим историю.

<http://tl.rulate.ru/book/361/322668>